

ВЕЛИКИЕ УТОПИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СЭМЬЮЭЛА БАТЛЕРА
THE GREAT UTOPIAN VIEWS OF SAMUEL BUTLER
SAMUEL BATLERNING BUYUK UTOPIK QARASHLARI

Мухиддинова (Абдуллаева) Дилафруз Мансуровна
Кокандский Государственный Педагогический Институт,
Факультет иностранных языков,
преподаватель кафедры английского языка и литературы
<https://doi.org/10.5281/zenodo.7471621>

Аннотация. В этой статье делается попытка проанализировать сатирическое отношение Сэмюэля Батлера к викторианским институтам и ценностям в Эреване (1872 г.). Основное внимание уделяется функции утопического жанра для объяснения идеологической борьбы, которая информирует общество, и его способности предлагать лекарства от социальных болезней. Беря теоретическую основу из «Лекций по идеологии и утопии» Поля Рикёра (1975) и «Идеология и утопия: социология знания» Карла Мангейма (1932), он пытается объяснить, почему Батлеру трудно объективно размышлять об обществе, в котором он был культурно погружен. Описывая эту трудность, Рикёр использует выражение «парадокс Мангейма» для обозначения амбивалентного пересечения идеологии и утопии в утопическом мышлении. Симптомом этой амбивалентности в «Эреване», как мы утверждаем в этой статье, является обращение к сатире не только для того, чтобы высмеять и полностью стереть ценности викторианского общества в соответствии с утопическим импульсом произведения, но и для восстановления тех же самых ценностей. на более прочную идеологическую основу, прибегая к карнавализации.

Ключевые слова: Батлер, Эреван, сатира, карнавал, идеология, утопия, двусмысленность, викторианские ценности.

Политика, этика и эстетика в Эреване: Неоднозначная утопия Сэмюэля Батлера
Конец века, как известно, был периодом больших ожиданий, и конец девятнадцатого века, начавший пожинать плоды Просвещения, не был исключением из этого правила. В самом деле, победа эмпирического знания и разума над невежеством и суеверием привела к научным и теоретическим прорывам, технологическим новшествам и социальному прогрессу, которые превратили Великобританию в упорядоченную политическую единицу, оживленную мастерскую и мощную, самоуверенную экономическую державу. и военная мировая держава под властью просвещенных элит. Постепенное открытие законов

природы увеличило контроль человека над природными силами, открыло перед ним неограниченные горизонты и укрепило его веру в то, что «laissez-faire» и свободная торговля — лучший способ создать идеальное государство.

Конец века был периодом, когда надежды растущего рабочего класса на лучшее будущее находили отражение в опасениях среднего класса, что правление большинства может привести общество обратно к анархии. Эти противоречивые чувства стремления и опасения пронизывали британское общество и породили культуру ожидания, которая нашла выражение в утопических произведениях. Поскольку растущее экономическое и политическое влияние рабочих не трансформировалось в политические термины, британское общество пронизывало чувство, что необходимо что-то сделать для удовлетворения насущных требований рабочих о признании. Однако это чувство сопереживания, которое побуждало некоторых интеллектуалов из среднего класса выступать в качестве голоса рабочих через утопии, едва ли скрывало их страх перед пролетарской революцией как неизбежным результатом исторической эволюции.

Для Мэтью Бомонта (2005) утопии, созданные в тот период, понимались их авторами как воображаемые виртуальные ответы на конкретные требования, высказанные определенными социальными слоями, выполнение которых здесь и сейчас может привести к нарушению существующего установленного порядка. Они представляли собой внешнюю точку зрения, с которой их авторы пытались понять противоречия своего общества и намекать на возможные схемы, с помощью которых можно было бы снять напряжение, угрожающее их обществу. Однако, занимая промежуточное положение между рабочим классом и средним классом, писатели-утописты демонстрировали двойственное отношение, которое, казалось, отражало их трудности в социальном и культурном положении. Целью настоящей статьи является изучение происхождения и функции этой амбивалентности, выраженной в книге Сэмюэля Батлера «Эревол» (1872).

Обзор литературы, проблема и гипотеза Анонимно опубликованный Трубнером в 1872 году, «Эревол» уже стал объектом многочисленных критических исследований. В самом деле, критикам могло быть далеко не безразлично смелое произведение искусства, пытавшееся обнажить противоречия викторианского общества. Однако, хотя критики и читатели были сбиты с толку предполагаемой функцией сатиры, несмотря на то, что

она якобы должна была «отражать викторианское общество» (Kumar, 1991: 106), чтобы выявить его несоответствия. Преднамеренная расплывчатость Батлера может объяснить достигнутый критиками консенсус в отношении того, что «при всех своих качествах [роман Батлера] мог быть написан эревонским профессором непоследовательности и уклончивости», цитируя Дарко Сувина, который лучше всего олицетворяет эту точку зрения (цитируется по Parrinder, 2005). :353).

Хотя автор задумал его как утопию, учитывая анаграмматическое отношение его романа к «Нигде» сэра Томаса Мора, якобы идеальное общество, изображенное Батлером, лишено черт условной утопии. В своем обсуждении романа Т.Дж. Ремингтон заключает, что это ближе к сатире Свифта, чем к «обычной утопии или антиутопии, или к современной научной фантастике, если на то пошло».

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Politics, Ethics, and Aesthetics in Erewhon. Samuel Butler's Ambiguous Utopia - GRIN
2. Мухиддинова (Абдуллаева) Дилафруз Мансуровна – Кўқон Давлат Педагогика Институту, Хорижий тиллар факултети, Инглиз тили ва адабиёти кафедраси ўқитувчиси Телефон - +998 91 687 05 07
3. Мухиддинова (Абдуллаева) Дилафруз Мансуровна - Кокандский Государственный Педагогический Институт, факультет иностранных языков, преподаватель кафедры английского языка и литературы Телефон - +998 91 687 05 07
4. Mukhiddinova (Abdullayeva) Dilafruz Mansurovna - Kokand State Pedagogical Institute, Department of Foreign Languages, Teacher of the English Language and Literature Phone +998 91 687 05 07